

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 November 2008

Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ПШТЮ)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ).....	3
Дело 819: КМКПТ 14-24 – Германия: Суд земли, Трир – 7 НК.О 134/03 (8 января 2004 года).....	3
Дело 820: КМКПТ 35; 36; 67 (1) – Германия: Высший суд земли, Франкфурт-на-Майне – 3 U 84/03 (29 января 2004 года).....	3
Дело 821: КМКПТ 1 (1) (а); 49 (1) (а); 49 (1) (b); 53 (1); 71; 74 – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ – 17 U 136/03 (20 июля 2004 года).....	5
Дело 822: КМКПТ 41; 43; 44 – Германия: Верховный федеральный суд – VIII ZR 268/04 (11 января 2006 года).....	6
Дело 823: КМКПТ 38; 43; 74; 78 – Германия: Высший суд земли, Кельн – 16 U 17/05 (13 февраля 2006 года).....	7
Дело 824: КМКПТ 6; 19 – Германия: Высший суд земли, Кельн – 16 W 25/06 (24 мая 2006 года).....	8
Дело 825: КМКПТ 39; 45 (1) (b); 50; 74 – Германия: Высший суд земли, Кельн – 16 U 57/05 (14 августа 2006 года).....	9
Дело 826: КМКПТ 14; 25; 61 (1); 63 (1); 64 (1) (b); 74 – Германия: Высший суд земли, Мюнхен – 23 U 2421/05 (19 октября 2006 года).....	10

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель сборника – способствовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, соответствующим международному характеру этих текстов, в отличие от чисто внутренних правовых принципов и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и об ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ (<http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>).

В каждом выпуске сборника ППТЮ на первой странице указывается содержание, в котором дается полное название каждого дела, содержащегося в данном сборнике, а также отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые они ссылались. В заголовке к каждому делу указывается адрес Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, и, в соответствующих случаях, Интернет-адреса переводов на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все Интернет-адреса, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). В резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, включены ссылки на ключевые слова, соответствующие формулировкам, содержащимся в Тезаурусе по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Резюме дел можно найти в базе данных на веб-сайте ЮНСИТРАЛ посредством ссылки на те или иные основные характеристики, т.е. на страну, законодательный текст, номер дела ППТЮ, номер выпуска ППТЮ, дату принятия решения или посредством нескольких таких ссылок.

Резюме дел подготовлены национальными корреспондентами, назначенными их правительствами, или независимыми авторами; в исключительных случаях они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за какие-либо ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2008 год
Издано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**ДЕЛА, СВЯЗАННЫЕ С КОНВЕНЦИЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ
КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ (КМКПТ)**

Дело 819: КМКПТ 14-24

Германия: Суд земли, Трир

7 НК.О 134/03

8 января 2004 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано: [май/июнь 2004 года] Internationales Handelsrecht 117-118;
см. также <http://www.cisg-online.ch/cisg/urteile/910.pdf>

Английский перевод: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/040108g1.html>

Резюме подготовил Ян К. Энгельман

Покупатель – компания, учрежденная в Великом Герцогстве Люксембург, – заключил с немецким продавцом несколько договоров о купле-продаже оконных материалов. После заключения каждого из договоров продавец ссылался на свои общие условия, указанные на обратной стороне счета-фактуры. Общие условия включали оговорку о выборе суда, устанавливающую, что местом для судебных разбирательств будет являться страна domicilia продавца, т.е. Германия. Впоследствии продавец возбудил в Германии судебное разбирательство в отношении покупателя по вопросу об оплате товаров. Покупатель заявил возражение против иска на том основании, что суды Германии не имеют юрисдикции по этому вопросу.

Суд определил, что иск продавца не может быть принят к рассмотрению по причине отсутствия юрисдикции. Суд отметил, что вопрос о согласии с общими условиями решается на основании права, регулирующего договор. Поскольку Германия и Люксембург являются договаривающимися государствами КМКПТ, КМКПТ следует рассматривать в качестве применимого права. Суд подчеркнул, что согласно статьям 14-24 КМКПТ простое упоминание существующих стандартных условий не подразумевает их обязательного включения в договор. Более того, воспроизведение стандартных условий на обратной стороне счета-фактуры не достаточно для включения этих условий в текст договора, поскольку в этот момент договорное соглашение уже заключено (статьи 14-24 КМКПТ). Поэтому суд постановил, что соглашение о выборе суда не имеет юридической силы.

Дело № 820: КМКПТ 35; 36; 67 (1)¹

Германия: Высший суд земли, Франкфурт-на-Майне

3 U 84/03

29 января 2004 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано: [2004] Internationales Handelsrecht 113; [2004] OLGR Frankfurt 199
[http://www.justiz.hessen.de/migration/rechtsp.nsf/3C766911A9D830E8C1256E520035EB94/\\$file/03U08403.pdf](http://www.justiz.hessen.de/migration/rechtsp.nsf/3C766911A9D830E8C1256E520035EB94/$file/03U08403.pdf)

¹ Решение Верховного федерального суда по этому делу VIII ZR 67/04, 2 марта 2005 года, см. в деле № 774 ППТЮ 74.

Резюме подготовили национальный корреспондент Ульрих Магнус и Клаус Биттерих

Ответчик из Германии закупил мороженую свинину у бельгийской компании. Мороженое мясо прибыло в Германию несколькими партиями; последняя партия – 4 июня 1999 года. Приблизительно в это время стало известно, что бельгийская свинина может быть заражена диоксином. Поэтому в этом же июне месяце в Германии было вынесено постановление, согласно которому свинина, поступающая из Бельгии, не подлежала сбыту, если только продавец не представит сертификат, подтверждающий, что мясо не содержит диоксина. Вскоре после этого правительство Бельгии приняло аналогичные меры и определило, что свинина не подлежит сбыту, если животные были забиты до 23 июля 1999 года включительно. Ответчик отказался оплатить партию товара, заявив, что на свинину был наложен арест таможенными властями Германии, поскольку ответчик не смог представить необходимого сертификата. Истец, от имени продавца, возбудил дело, требуя уплаты покупной цены, в первую очередь утверждая, что ответчик принял товары до того, как возникло подозрение о зараженности мяса.

Суд отклонил требования истца. Суд, сославшись на статьи 36 и 67 (1) КМКПТ, заключил, что подозрение в том, что товар может причинить вред здоровью, следует рассматривать как несоответствие товара, даже если это подозрение возникло после момента перехода риска, в той мере, в которой факты, лежащие в основе этого подозрения, уже существовали до этого момента. В подобном случае, по мнению суда, не имело значения, были ли известны эти факты или нет в момент перехода риска. Поскольку меры предосторожности, принятые правительством Бельгии, касались мяса, полученного от животных, забитых до 23 июля 1999 года включительно, свинина, проданная ответчику, подпадала под действие этих мер. В силу наличия фактов, предшествовавших моменту перехода риска, имелось явное подозрение, что это мясо могло быть заражено, и поэтому суд определил, что свинина не соответствовала условиям договора.

Суд оставил открытым вопрос о том, являлась ли свинина действительно зараженной. Поскольку подозрение, что товар может причинить вред здоровью, уже представляет собой несоответствие товара, бремя доказывания переходит на истца вопреки общему правилу по этому вопросу согласно статье 36 КМКПТ. Хотя суд признал, что согласно общей практике продавец не несет ответственности за соответствие товара нормам, предписанным в порядке регулирования публичными властями страны назначения, он определил, что в данном случае следует говорить об исключении из общего правила. Причиной такого исключения являлись особые правительственные меры, которые были приняты на основе событий в стране происхождения товара и, в частности, с учетом особого вида товара.

Дело № 821: КМКПТ 1 (1) (а); 49 (1) (а); 49 (1) (b); 53 (1); 71; 74

Германия: Высший суд земли, Карлсруэ

17 U 136/03

20 июля 2004 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: [2004] Internationales Handelsrecht 246

Резюме подготовил Клаус Биттерих

Французский изготовитель обуви, продавец, возбудил иск против немецкого продавца обуви, покупателя, с требованием оплатить поставку партии обуви согласно счету-фактуре от апреля 1997 года. Ответчик выдвинул возражение, что данный иск просрочен в силу истечения срока давности и представил встречный иск о возмещении убытков в зачет требований по иску продавца. Ответчик утверждал, что истец не выполнил своих обязательств по другому договору, заключенному с торговым представителем истца. В письме от мая 1997 года ответчик уведомил истца о своем намерении приостановить выполнение своего обязательства оплатить цену по счету-фактуре от апреля, если истец не выполнит свои обязательства по соглашению о второй поставке товара. Ответчик заявил также о своем отказе принять поставку, если истец не примет обязательства выполнить условия соглашения до указанного срока в июне 1997 года.

Суд первой инстанции отклонил иск по процессуальным основаниям, установленным германским законодательством. Апелляционный суд отменил это судебное решение по причине процессуальных ошибок и принял иск к рассмотрению в своем предварительном решении.

Апелляционный суд определил, что КМКПТ применима в силу статьи 1 (1) (а), независимо от того факта, что (второй) договор был заключен через торгового представителя истца в Германии, поскольку обе стороны имели свои коммерческие предприятия в различных договаривающихся государствах. Суд счел, что в соответствии со статьей 53 (1) КМКПТ истец имеет право получить покупную цену, поскольку товары были поставлены по заключенному сторонами договору. Суд далее указал, что ответчик не имел права приостановить исполнение своего обязательства уплатить цену на основании статьи 71 (1) КМКПТ. Согласно этому положению требуется, чтобы, во-первых, ответчик имел основания для возбуждения встречного иска, и, во-вторых, чтобы соответствующие иски проистекали из взаимных обязательств. Однако необходимости в принятии решения по вопросу об исполнении этих обязательств не было, поскольку срок действия права ответчика на приостановление исполнения уже истек. По мнению суда, цель такого права заключается в том, чтобы оказать давление на другую сторону и побудить ее к исполнению своих обязательств. Эта цель не могла быть более достигнута, поскольку уже истек срок, установленный ответчиком в письме от мая 1997 года, и, как результат, отказ ответчика принять партию товара вступил в силу.

Суд счел, что исковая давность – вопрос, который не регулируется КМКПТ, – является вопросом, подлежащим разрешению на основе французского права как закона, применимого согласно нормам коллизионного права Германии, и что исковая давность не истекла.

Что касается встречного иска, апелляционный суд счел, что вопрос о том, может ли иск, выдвинутый по причине нарушения иного договора, чем договор, являющийся предметом рассмотрения, быть использован для целей зачета, в КМКПТ не регулируется. Согласно применимому французскому праву ответчик может осуществить свое право на зачет. Поскольку фактические обстоятельства дела, на которое сослался ответчик, подкрепляют его требование о возмещении убытков согласно статьям 74, 49 (1) (a) и 49 (1) (b) КМКПТ, апелляционный суд вернул дело в суд первой инстанции для проверки доказательств, подтверждающих обоснованность встречного иска и сумму понесенных убытков.

Дело № 822: КМКПТ 41; 43; 44

Германия: Верховный федеральный суд

VIII ZR 268/04

11 января 2006 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано: [2006] Internationales Handelsrecht (IHR) 82; [2006] Juristenzeitung (JZ) 271; [2006] Juristenzeitung (JZ) 977; [2006] Neue Juristische Wochenschrift (NJW) 1343; [2006] Recht der internationalen Wirtschaft (RIW) 462; [2006] Zeitschrift für Rechtsvergleichung (ZfRV) 154

<http://www.cisg-online.ch/cisg/urteile/1200.htm> (подлинник)

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/060111g1.html> (перевод на английский язык)

Резюме подготовили национальный корреспондент профессор Ульрих Магнус и Ян Люзинг

Истец – продавец автомобилей из Нидерландов – купил в апреле 1999 года подержанный автомобиль у ответчика, немецкого продавца автомобилей. В августе 1999 года полиция арестовала этот автомобиль истца по подозрению в том, что автомобиль был украден до заключения договора купли-продажи. Страховая компания первоначального владельца автомобиля в письме от мая 2000 года потребовала вернуть автомобиль.

В свою очередь в октябре 1999 года истец потребовал от ответчика возместить ему цену покупки, заявив, что договор купли-продажи является ничтожным, поскольку автомобиль был украден. После того, как продавец отказал в этой просьбе, покупатель подал иск о возмещении цены покупки и также убытков, связанных, как он утверждал, с расходами на транспортировку автомобиля от продавца.

Хотя при рассмотрении дела в суде первой инстанции иск был удовлетворен, в апелляционной инстанции исковые требования были отклонены. Федеральный суд поддержал решение, вынесенное по апелляции. Суд определил, что покупатель не имеет права на возмещение убытков согласно статье 45 КМКПТ, если он утратил свое право ссылаться на положения статьи 41 КМКПТ, поскольку, в соответствии со статьей 43 (1) КМКПТ, не уведомил о юридических пороках договора в течение разумного срока. Суд уточнил, что продолжительность "разумного срок" согласно статье 43 (1) КМКПТ определяется в зависимости от обстоятельств каждого отдельного дела. В силу этого жесткое толкование этой концепции исключается. В то же время покупателю должен быть предоставлен достаточный срок, в течение которого он

мог бы составить приблизительную картину юридической ситуации, в зависимости также от вида юридического порока. На основе этих стандартов суд подтвердил мнение апелляционного суда, что извещение продавца в письме от октября 1999 года, т.е. более чем через два месяца после ареста автомобиля, выходило за рамки "разумного срока", предусмотренного в статье 43 (1) КМКПТ.

Кроме того, Федеральный суд посчитал, что покупатель не приобретает каких-либо прав в результате требования страховой компании вернуть автомобиль, поскольку он не направил уведомления о своих требованиях продавцу в течение разумного срока после получения соответствующего письма. Суд отметил, что извещение о притязаниях третьего лица должно содержать соответствующую информацию об этом лице и шагах, им предпринятых, поскольку предполагается, что это уведомление позволит продавцу связаться с третьим лицом, с тем чтобы оспорить требования, выдвинутые против покупателя. Истец направил продавцу письмо после ареста автомобиля полицией в октябре 1999 года, но лишь только для того, чтобы проинформировать продавца об аресте на основе имеющихся у полиции подозрений в том, что автомобиль был украден. Представляется, что никаких других писем продавцу со стороны покупателя после того, как он получил письмо от страховой компании в мае 2000 года, направлено не было.

Наконец, Федеральный суд определил, что необходимые условия для применения предусмотренных в статье 44 КМКПТ исключений из действия статьи 43 КМКПТ не выполнены, поскольку покупатель не выдвинул каких-либо разумных оправданий в отношении того, почему он не направил необходимое уведомление в течение "разумного срока".

Дело 823: КМКПТ 38; 43; 74; 78

Германия: Высший суд земли, Кельн

16 U 17/05

13 февраля 2006 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано : [2006] Internationales Handelsrecht (IHR) 145

<http://www.cisg-online.ch/cisg/urteile/1219.htm> (подлинник)

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/060213g1.html> (перевод на английский язык)

Резюме подготовили национальный корреспондент профессор Ульрих Магнус и Ян Люзинг

Истец купил у ответчика, итальянского поставщика текстильных товаров, шерстяную ткань для брюк, спортивных курток и юбок. При работе с тканью стали появляться складки, которые было невозможно устранить. Истец пожаловался на этот дефект в письме ответчику. После этого он безуспешно попытался продать обработанную ткань своим клиентам, которые отказались принять товар из-за несоответствия по причине складок. Истец отказался уплатить цену товаров с дефектом, а также за партию соответствующих товаров. После этого он подал иск против продавца с целью получить возмещение убытков по причине несоответствия товара и неудавшейся попытки его перепродать. Ответчик отрицал утверждения о несоответствии товара, выдвинул возражение по причине истечения срока давности и подал встречный иск, требуя

уплатить покупную цену плюс проценты в связи с предшествующей поставкой соответствующего товара.

Суд удовлетворил требования истца. После того как ответчик подал апелляцию, апелляционный суд отменил решение суда нижней инстанции, отклонил требования истца и удовлетворил встречный иск ответчика.

Апелляционный суд отметил, что договор между сторонами регулировался КМКПТ в принципе, но уточнил, что КМКПТ не содержит положений об исковой давности и о праве на зачет. Поэтому вопрос об исковой давности регулируется применимым национальным правом в соответствии с нормами международного частного права государства суда. Итальянское право применимо в данном случае в силу норм коллизионного права Германии, являющихся субсидиарными по отношению к КМКПТ. Суд счел, что покупатель выполнил требования статей 38 и 43 КМКПТ и поэтому имеет право на возмещение убытков в соответствии со статьей 74 КМКПТ. Однако суд нашел, что иск истца подпадает под действие требований итальянского права в отношении исковой давности. Что касается встречного иска ответчика, суд определил, что ответчик имеет право требовать возмещения полной цены за поставку соответствующих товаров. Поскольку применимое итальянское право (т.к. КМКПТ не регулирует вопроса о зачетах) не допускает зачета, суд отклонил довод истца о зачете требований по иску в связи с поставкой несоответствующих товаров, исковая давность по которому истекла.

Суд, таким образом, постановил, что истец не имеет права на возмещение убытков. С другой стороны, ответчик имеет право на уплату договорной цены плюс проценты в связи с поставкой соответствующих товаров, причем требование о процентах основано на статье 78 КМКПТ по существу, а сумма процентов определяется по итальянскому праву.

Дело 824: КМКПТ 6; 19

Германия: Высший суд земли, Кельн

16 W 25/06

24 мая 2006 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в: [2006] Internationales Handelsrecht (IHR), 147

<http://www.cisg-online.ch/cisg/urteile/1232.htm> (подлинник)

<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/060524g1.html> (перевод на английский язык)

Резюме подготовили национальный корреспондент профессор Ульрих Магнус и Ян Люзинг

Немецкий истец купил автобус у ответчика, головная контора которого находится в Нидерландах. В ноябре 2004 года истец направил бланк заказа, который включал общие условия, напечатанные на немецком языке на оборотной стороне бланка. Ответчик направил подтверждение этого заказа вскоре после получения его, сославшись на свои собственные общие условия, напечатанные на голландском языке. Общие условия обеих сторон содержали оговорку о месте рассмотрения споров, возникающих на основе договора, в которой оговаривалось, что местом рассмотрения споров является место нахождения головной конторы продавца. В марте 2006 года истец ходатайствовал о проведении независимого разбирательства в немецком суде города Кельн для

того, чтобы заручиться мнением экспертов по вопросу, может ли быть оборудован поставленный автобус другими сиденьями, как это было, по утверждению истца, согласовано в договоре. Покупатель считал, что суд в Кельне является надлежащим, поскольку отделение продавца, через которое совершалась эта сделка, находится в Кельне. Продавец возразил против этого факта, утверждая, что его главная контора находится в Нидерландах и что фирма в Кельне является независимым коммерческим агентством.

Суд отклонил ходатайство заявителя, а апелляционный суд подтвердил решение суда нижней инстанции, указав, что германский суд не имеет международной юрисдикции.

Апелляционный суд заявил, что требование о взаимном соглашении в письменной форме относительно места рассмотрения споров, предусмотренное в статье 23 (1) Положения ЕС № 44/2001 о юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам ("Брюссельское положение I"), может быть выполнено также путем ссылки на общие условия. Суд определил, что КМКПТ применима, поскольку Германия и Нидерланды являются договаривающимися государствами, а стороны не исключили применения Конвенции. Далее суд уточнил, что в случае коллизии общих условий, по крайней мере не противоречащие друг другу части общих условий следует рассматривать как согласованные, в то время как в отношении остальных условий следует применять доктрину "преимущество имеет последний", согласно которой преимущественная сила признается за общими условиями стороны, которая направила их последней. Таким образом, суд счел действительным соглашение о выборе места разрешения споров, поскольку стандартные условия обеих сторон по этому вопросу совпадают. По этой же причине в данном конкретном случае даже применение доктрины "преимущество имеет последний" привело бы к аналогичным результатам.

Дело 825: КМКПТ 39; 45 (1) (b); 50; 74

Германия: Высший суд земли, Кельн

16 U 57/05

14 августа 2006 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано: [2007] Internationales Handelsrecht (IHR) 68

Резюме подготовили национальный корреспондент профессор Ульрих Магнус и Ян Люзинг

Испанский истец, экспортер сельскохозяйственной продукции, и немецкий ответчик, сельскохозяйственный торговец, заключили договор купли-продажи и поставки картофеля в Германию. Согласно договору истец направил картофель пятью партиями. Все партии товара содержали картофель, который в различной степени не соответствовал оговоренным условиям, например в том, что касается повреждений, неправильной формы и наличия плесени. После получения каждой партии товара и проведения контроля качества ответчик информировал истца по телефону о несоответствии товара. В результате такого несоответствия стороны согласились, что ответчик попытается перепродать картофель по наилучшей возможной цене. На основе этой договоренности ответчик уменьшил покупную цену партий товара соответственно от 12 процентов до 0 процентов в

случае одной партии, продать которую было невозможно, и совершил зачет против дополнительных расходов, понесенных в связи с несоответствием картофеля и затратами на перевозку. Однако впоследствии истец подал иск об уплате всей продажной цены, отрицая факт несоответствия товара.

Суд удовлетворил этот иск. После того как ответчик подал апелляцию, апелляционный суд отменил решение суда нижней инстанции и отклонил иск продавца.

Апелляционный суд определил, что в соответствии со статьей 39 (1) КМКПТ в случае портящихся товаров о факте несоответствия должно быть сообщено в течение 24 часов. Суд также посчитал, что, если стороны договорились перепродать товар по наилучшей возможной цене, покупатель, в соответствии со статьей 50 КМКПТ, может уменьшить покупную цену пропорционально той сумме потерь, которую он понес в результате перепродажи. Кроме того, после достижения договоренности с покупателем продавец утратил свое право требовать полную продажную цену, если поставленный товар оказалось невозможно продать. Наконец, поскольку ответчик имел право уменьшить покупную цену, суд посчитал, что в соответствии со статьей 45 (1) (b) и 74 КМКПТ он также имел право совершить зачет покупной цены для возмещения убытков.

Дело 826: КМКПТ 14; 25; 61 (1); 63 (1); 64 (1) (b); 74

Германия: Высший суд земли, Мюнхен

23 U 2421/05

19 октября 2006 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано: [2007] Internationales Handelsrecht (IHR) 30

Резюме подготовили национальный корреспондент профессор Ульрих Магнус и Ян Люзинг

Истец, импортер автомобилей из Сингапура, поддерживал деловые контакты с ответчиком, экспортером автомобилей из Германии. В период с июля 2002 года по октябрь 2003 года истец сделал несколько коллективных заказов на определенное число автомобилей. Ответчик подтвердил каждый заказ отдельно. Общие условия ответчика содержали оговорку о выборе права, в соответствии с которой применению подлежало право Германии, за исключением Единообразного закона о международной купле-продаже товаров (ЕЗМКПТ) и Единообразного закона о заключении договоров международной купли-продажи товаров (ЕЗЗДМКПТ). В соответствии с договоренностью сторон покупатель был обязан внести сумму депозита, причем остальная часть покупной цены должна была быть уплачена только после того, как продавец уведомит покупателя о том, что партия товара готова к отправке, и при этом укажет номера шасси каждого отдельного автомобиля. Хотя покупатель совершил несколько платежей, уплата всей причитающейся цены за несколько автомобилей оказалась просроченной.

В апреле 2003 года продавец уведомил покупателя о том, что дополнительные автомобили по второму заказу готовы, и установил дополнительный срок для совершения причитающегося платежа. Однако это уведомление касалось лишь части продажной цены, которая подлежала уплате

на тот момент. Хотя покупатель произвел дополнительные платежи, к октябрю 2003 года была уплачена лишь покупная цена автомобилей по первому заказу. В октябре 2003 года продавец окончательно заявил о расторжении всех договоров и потребовал возмещения упущенной выгоды. Покупатель подал иск в местный суд, требуя вернуть совершенные платежи. В ответ продавец выдвинул встречный иск, утверждая, что он имеет право на зачет требований покупателя о возвращении платежей против своего иска о возмещении убытков. Суд отклонил иск истца как полностью покрытый требованиями о зачете.

Апелляционный суд отменил решение суда нижней инстанции и частично удовлетворил иск покупателя. Апелляционный суд заявил, что в этом случае КМКПТ применима, поскольку исключение ЕЗМКПТ и ЕЗЗДМКПТ согласно общим условиям продавца не означает исключения КМКПТ. Суд отметил, что в международной торговле особенно необходимо ясно выраженное решение обеих сторон, использующих стандартные условия, исключить применение КМКПТ.

Апелляционный суд счел, что покупатель имеет право на возвращение своих платежей в соответствии со статьей 81 (2) КМКПТ. Однако суд заключил, что эта возвращаемая сумма частично идет в зачет встречных требований ответчика. Ответчик в соответствии со статьей 64 (1) (b) КМКПТ имеет право заявить о частичном расторжении одного из договоров купли-продажи в отношении ряда автомобилей, а также право требовать возмещения упущенной выгоды в соответствии со статьями 61 (1) (b) и 74 КМКПТ. В отношении этих автомобилей ответчик, согласно статье 63 КМКПТ, установил дополнительный срок для совершения платежей. Суд отметил, что в принципе продавец мог установить дополнительный срок для совершения платежей в том же уведомлении, которое обусловило необходимость уплаты покупной цены, если дополнительный срок является достаточно долгим, чтобы покупатель мог исполнить свое обязательство. Кроме того, суд отметил, что срок в шесть месяцев между установлением дополнительного срока и объявлением о расторжении договора не представляет собой отказа от права объявить договор расторгнутым.

Однако суд постановил, что частичные неплатежи продавцу нельзя рассматривать как существенное нарушение договора согласно статье 25 КМКПТ в отношении всех договоров, заключенных между сторонами, поскольку стороны заключили не рамочное соглашение, а несколько отдельных договоров купли-продажи отдельных автомобилей. Поэтому неплатеж покупателя по какому-либо отдельному договору не дает продавцу права расторгнуть другие договоры.

В отношении других заказов суд отказал в праве на зачет по разным причинам. В одном случае покупатель полностью уплатил покупную цену, в другом случае цена еще не подлежала уплате, поскольку продавец еще не направил покупателю уведомления и нарушения обязательств покупателя (статья 61 (1) КМКПТ) не произошло, и не возникло право на расторжение договора (статья 64 КМКПТ). В отношении другого заказа суд счел, что договора заключено не было, поскольку подтверждение не было достаточно ясно сформулировано, как это предусмотрено в статье 14 КМКПТ.